

Содержание

<i>Иосиф Уткин. Автобиография</i>	5
<i>Илья Подковенко. Кто Вы, Иосиф Уткин?</i>	7
<i>Олег Демидов. От Уткина к Гай-Воронцову: об особенностях издания</i>	31
ПОВЕСТЬ О РЫЖЕМ МОТЭЛЕ, ГОСПОДИНЕ ИНСПЕКТОРЕ, РАВВИНЕ ИСАЙЕ	
И КОМИССАРЕ БЛОХ (1926)	35
<i>Глава первая. До без царя и немного после «И дед, и отец работали...»</i>	35
Жили-были («Сколько домов пройдено...»)	36
«При чём» и «Ни при чём» («Этот день был таким новым...»)	39
<i>Глава вторая. Кишинёвские чудеса</i>	40
Чудо первое («Мэд на базаре волнуется...»)	40
Чудо второе («Каждому, слава богу...»)	41
Ещё о первом чуде («И куда они торопятся...»)	43
Чудо третье («Эти дни невозможно мудры...»)	44
Чудо кишинёвского масштаба («Слишком шумный и слишком скорый...»)	46
<i>Глава третья. Новое время — новые песни</i>	47
Синагогальная («В синагоге — шум и гам...»)	47
Почти свадебная («Лебедю в осень снится...»)	48
Песня «текущих дел» («И куда они торопятся...»)	49
В общем фокусе («Что значит: хочет человек?»)	51
Погребальная («Комната... тихо... пыльно...»)	52
Послесловие («До Кракова — ровно сорок...»)	54
ПЕРВАЯ КНИГА СТИХОВ (1927)	56
АТАКА	56
Двадцатый (вступление к поэме) («Через речную спину...»)	56
Расстрел («И просто так — без дальних слов...»)	59
Налёт («До курных хат — недалеко...»)	60
Сунгарийский друг («Тревожен век. И мне пришлось скитаться...»)	61
Барабанщик (стихи о войне) («Шёл с улыбкой белозубой...»)	62
Углекоп («Хорошо в груди носить надежды...»)	63
Баллада о мече и хлебе («За синим морем — корабли...»)	65
Гитара («Не этой песней старой...»)	66
Молодёжи («Нас годы научили мудро...»)	68
РАЗДУМЬЕ	68
Гостеприимство («Мы любим дом, где любят нас...»)	68
Стихи о дружбе («Я думаю чаще и чаще...»)	69
Слово Есенину («Красивым, синеглазым не просто умирать...»)	70
Ветер («Старый дом мой — просто рухлядь...»)	71
Закат («Солнце — ниже, небо — ниже...»)	72
Песня бодрости («Други, это не годится!...»)	73
Мудрость («Когда утрачивают пышность кудри...»)	76
МАТЬ	77
Курган («Ты не мучь напрасно взора...»)	77
Атака («Красивые, во всём красивом...»)	78
Песня о матери («Вошёл и сказал...»)	79
Октябрь («Наш старый дом, что мог он ждать?...»)	81
Рассказ солдата («Я люблю пережитые были...»)	82
ЖЕНЩИНА	84
Ночной ручей: Крымские ночи («Вот он! Слушайте и пейте...»)	84
Письмо («...Я тебя не ждала сегодня...»)	85
Канцеляристка («Где хитрых ног смиренное движенье...»)	86
Песня («На Карпатах, на Карпатах, под австрийский свист и вой...»)	87
Свидание («И ночь эта будет богатой...»)	89
Стихи красивой женщине («Приподнимет гордо морду...»)	92
ПОЭМЫ	94
Якуты («Доку песцовую тундра надела...»)	94

ИЗ ДРУГИХ РЕДАКЦИЙ «ПЕРВОЙ КНИГИ СТИХОВ».....	97
Партизан («На стремях он тверже, пожалуй...»)	97
Песня о песне («Пусть другой гремит и протестует...»)	100
Ходя («Над лотком таким же закоптелым...»)	100
ГЛАВЫ ИЗ ПОЭМЫ «ДВАДЦАТЫЙ»	102
1. Закат («К нам закат стекает полянами крыш...»)	102
2. Чайшко («Чем у вас встречают?...»)	103
3. Дома («И туманом белым...»)	104
4. Гитарная («И кричу я старой: "Матушка, спою"...»)	105
ШЕСТЬ ГЛАВ (ПОЭМА) (1928)	108
Глава первая, явно колыбельная («Сердце, спи. Тебе не спится?...»)	108
Глава вторая — не без уклонов («Крымский край изрядно высох...»)	109
Глава третья — лирико-трагическая («Горизонт дрожит и брезжит...»)	110
Глава четвертая — «Ага!» («Боже мой! И карты биты...»)	111
Глава пятая — паническая («Это было ровно в десять...»)	112
Глава шестая и последняя — катастрофическая, но... («На трёхсотом, что ли, метре...»)	114
Р. С. К читателю («Никуда, друзья, не делся...»)	115
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИРИКА (1931)	116
Речь поэта на партконференции («В социализм на Круппе и Моргане...»)	116
О юности, о нас, об октябре («Мне говорят, мол, мы не дышим маем...»)	119
Война и мир («...Он качества свои не потерял...»)	122
Два стихотворения о вредителях.....	125
I. «Войны арктический сквозняк...»	125
II. «Да с песней старинной...»	130
Проблема хлебопшени («Потушена лампа...»)	132
Босая правда («Четыре кольца по линии "Б"...»)	134
Песня старого рабочего	137
I. «Когда я стану стариком...»	137
II. «Когда я стану стариком...»	137
III. «Когда я стану стариком...»	138
IV. «И спросит сын меня тогда...»	138
Кризис («Встаёт в лесах костяк и остов стройки...»)	139
Марш дозорного границ («Не клади штыка, дозорный...»)	141
Лучшему другу («Ты прости, что, временем пустая...»)	144
Ударник («Высотам времени стране, контакту масс...»)	147
По дороге домой («Рязанец прорвётся: "А ну, давай!"»)	148
МИЛОЕ ДЕТСТВО (ПОЭМА) (1933)	151
1. «Кто виноват в этих странностях был...»	151
2. «Осень — погода сходила с ума...»	154
3. «Время не любит сидеть на мели...»	158
4. «Утром проснулся, на стёклах — сад.....»	161
5. «Дома — скандал!...»	165
6. «С детства — романтик, я шёл, как на бал...»	171
7. «И вот однажды...»	173
8. «Ветер мотает бурятский ковыль...»	177
9. «Дважды мой конь, оседая, взыграл...»	180
Послесловие («Время шагает в открытую дверь...»)	182
СТИХИ О ВОЙНЕ (1933)	184
Вступление («Вспомним, как жили, грошей не копя...»)	184
Партизанская песня («Обещал солдату президент Вильсон...»)	186
Памяти расстрелянных («Наш путь крестами обозначен...»)	188
Два мира («Портовая ночь...»)	189
Речь о мире и о войне («Товарищи, он тлел не потухая...»)	192
Мы с тобой («Мы с тобой на открытой платформе...»)	195

Солнечный эпизод («Сияя всей медною доблестью лат...»)	196
СТИХИ (1935)	205
О ЮНОСТИ	205
О юности («Мне говорят: мол, мы не дышим маем...»)	205
Комсомольская песня («Мальчишку шлёпнули в Иркутске...»)	206
Батя («По Кузнецкой улице ехал поп на курице...»)	208
Бой («По отряду ходит бой...»)	209
Поезд («Паровоз вагоны тянет...»)	210
ЗДРАВИЦА	212
Здравница («Над страной стою с бокалом...»)	212
Откровенность («Ты устала, дорогая...»)	213
Московский пейзаж («Ну, погладь по голове...»)	214
Лыжни («Вы уедете, я знаю...»)	215
Почта («Далеко мы с тобою и близко...»)	216
Последнее письмо («Нет, что-то есть такое выше...»)	218
Небо и глаза («Вот удивительное дело!..»)	219
Из окна вагона («Ветер с дымом вперемешку...»)	220
Песенка («Подари мне на прощанье...»)	221
Песня об убитом комиссаре («Близко города Тамбова...»)	221
Женихи («Мама в комнате не спит...»)	222
СОЛЬ	224
Соль («С чистым весом слезы филигранной...»)	224
Гавайская гитара («Слышу, стоя в стороне...»)	226
ДОВОЕННЫЕ СТИХИ	228
Частушки студенческие	228
1. Экзаменационная («Я очка не проношу...»)	228
2. Студент-грация («Польку-бабочку танцую...»)	228
3. Психопатологическое («Провалилась Фузди к бесу...»)	228
4. Москво-Петроградское («Объявил, гордясь осанкой...»)	228
5. Социолог (Восточный) («Задавил вопрос проклятый...»)	228
Частушки на злобу дня	229
1. Самогонщик («И до ночи я спросонка...»)	229
2. Обыватель («Мирно дня не проживёшь...»)	229
3. Священник («Аллилуйя, аллилуйя...»)	229
4. Нэпман («Влево руки — вправо ноги...»)	229
5. Курсистка («Богу паки, чёрту паки...»)	229
6. Корреспондент («И туда я, и сюда...»)	229
Красноармеец («На лбу искрится пять углов...»)	230
Микула («На щеках и солнце, и ветры, и стужи...»)	230
Через рубеж на скакуне («Через рубеж на скакуне...»)	231
Газета подполья («Если хочешь помнить о воле...»)	232
Посвящение («Мой друг, не ищи оправданий...»)	233
Рабочий в церкви («Вошёл, железной подошвой...»)	233
Маем в небо («Ломя — пели! Кайлы — пели!..»)	234
Марш («Рванулся камнем коршун парящий...»)	235
Красные орлы («Руль — от серпа, пропеллер — от молота...»)	236
Маршем на север с юга («Маршем на север с юга...»)	237
Сколько, сколько чудес сотворили («Сколько, сколько чудес сотворили...»)	238
Не убий («Кому-то честь, — ведут кого-то к славе...»)	239
2 сентября («Солнцем — умов скорлупы...»)	239
Кующие («Ни дням, ни дням синеоким...»)	240
Детям улицы («Ужасом в сердце высечен...»)	241
Богатырь («Тихо тянет сытый конь...»)	242
21 января 1924 года («Каждый спину и душу сгорбил...»)	244
Счёт	245
1. «Очень ласково цепкой лапой...»	245
2. «Счёт второй...»	245
3. «Я к великим британским сагибам...»	246
Ну так что, и таиться не стану («Ну так что, и таиться не стану...»)	247

Первое мая («Весенний, золотой разлив...»)	248
Октябрь («Поля и голубая просинь...»)	250
На смену («Снимают постовых!...»)	251
Такая жизнь («И даль тиха, и небо сине...»)	251
Родина («Ты не будешь любовью пройдена...»)	253
Поход («Пылает пыль...»)	254
Песня («По-над сопкой вьётся ворон...»)	256
Песня рыбака («В тополях пылает осень...»)	257
Сватовство («Абрис подмалёванного рта...»)	258
Телефон («Радостный, больной и сонный...»)	259
Девушке («Ни глупой радости...»)	259
Волосы («По кухне и счастье усвоено...»)	260
Первая любовь («Никому я не обязан...»)	263
Я хотел бы очень сам («Я хотел бы очень сам...»)	264
Постскриптум («Я письмо своё направил...»)	264
Я думаю о всех, о всех («Я думаю о всех, о всех...»)	264
Октябрьская поэма («Средь седых и старящих...»)	265
Выжиги («Хоть бы перепел — в овсе!...»)	267
Песня о пастушке («Возле моста, возле речки...»)	267
Синица («Мне всегда зимою снится...»)	269
Весна — лето (оптимистические строфы) («Как сажа свеж, как сажа чист...»)	270
Социология погоды («Гроза кипела и текла...»)	272
Герой нашего времени: художник и темы («В дырявых носках просыпалась Москва...»)	274
К товарищу («Ты в Бога и в душу ругался...»)	278
Две песни о безработных	279
1. Безработные идут («Над Темзой, над Сеной встаёт туман...»)	279
2. Безработные поют («Ладоша в ладошу...»)	280
Нашей женщине («Драгун изгибается...»)	281
Песня о герое («Я знаю, что такое: “Спокойствие страны”...»)	282
Октябрьская тревога («Враг жив ещё!...»)	283
Перед картой электрификации («Грядущего карта — груба...»)	285
Юноше («Ещё для истины не время...»)	286
Крестьянин («Какой анекдот нехороший...»)	287
Родина песен («Как сталь на мартенах, как уголь, как торф...»)	288
Письмо к товарищу («...Я знаю — зелёная травка...»)	291
Искры («Я следил за небом робко...»)	295
Переваливая через («Переваливая через...»)	296
Оправдание («Мне действительно лямку натёрло...»)	297
9 сентября («Для грядущих ли будет бессилье?...»)	299
У витрины световой Госторга («У витрины световой Госторга...»)	299
Дождь устал («Дождь устал косить и цокать...»)	301
Испанский мотив («Ни поесть, ни напиток...»)	302
Ни песец там не был и ни заяц («Ни песец там не был и ни заяц...»)	304
Разлука («Ветер. Листья облетели...»)	304
Дети Октября («...Плыл туман за ледяной горою...»)	305
Присяга над гробом («Не будем скулить... Подтянись, старина...»)	306
Ночью («Мы с тобою станем старше...»)	307
Сердце («Ничего не пошалили...»)	308
Сибирская песня	308
I. «Дождь не дождь — штыки косые...»	308
II. «Ночь темна. Крепки засовы...»	309
III. «У тюрьмы, за Ушаковкой...»	310
Песня о ресторане «Крит» («На углу Поплавской господин живёт...»)	311
Посвящение («Так много вре́м, так мало верим?...»)	313
Семейная хроника («Доктора... они не понимают...»)	314
Война и мир («Всё старое обречено на сруб...»)	315
Барабан («По ду-плу пу-сто-му дя-тел...»)	317
Какой контраст!.. Подумать стыд («Какой контраст!.. Подумать стыд...»)	319
Осень («Вот берёзы столетнего роста...»)	319
На столе — бутылка водки («На столе — бутылка водки...»)	320

Любовная-говорная («Глупым недугом разлуки...»)	321
Типичный случай («Двое тихо говорили...»)	323
Кассир («На вокзале хмуро... сыро...»)	324
Происшествие («Вот какое дело было...»)	324
О славе («От тебя-то я не скрою...»)	325
Песенка («Не пали по оробелым...»)	326
Баллада о Виталии Бонивуре («Чуть зорька запылала...»)	327
Азорская песня («Где-то на Азорских островах...»)	329
Письмо («Мы не рыбы и не птицы...»)	330
Дождь идёт («Не догадаться, не расслышать...»)	331
Жаловалась: грустно мне, одна я («Жаловалась: грустно мне, одна я...»)	332
Журавли («В синем небе журавли...»)	333
Задала любовь задачу («Задала любовь задачу...»)	333
Старая песенка («Было, доктор, правда — было...»)	333
Почему? («Берег на берег глядит...»)	334
Ива («Разжурчалась меж камней...»)	335
Любовная шуточная («Не дивимся, если хлопец...»)	335
На Можайском шоссе («Не люблю, если сыро и гнило...»)	336
Память («Снега нет в полях тоскливых...»)	337
Завешанье («Как посмотришь иногда...»)	338
Поэту («Нелепая эта идея...»)	339
Разговор («Два товарища хороших...»)	339
Маруся («Маруся, Маруся, зелёные очи...»)	340
Необычайный смотр («Говорят, успеху рада...»)	341
На берегу Волги («Хороша, любима повсеместно...»)	342
Песня о младшем брате («На каштановой головке...»)	343
Плывут медлительные будни («Плывут медлительные будни...»)	344
На деревья и на зданья («На деревья и на зданья...»)	345
Над мирным деревянным бытом («Над мирным деревянным бытом...»)	345
Первый снег («Как на спутниц на живых...»)	346
Признаки весны («Был снег, и тем не менее...»)	346
Дождь в детском саду («Смолкла птица... Сникла ветка...»)	347
О том, как бабка советский хворост уберегла («Старая бабка за хворостом шла...»)	348
Лирическая басня («Соловей на ветку сел...»)	352
На заседании («Сидели. Кричали. Дымили...»)	352
У костра («С рыбаком у реки ночью жаримся...»)	353
Стихи о потерянной собаке («О, как это близко и знакомо!...»)	354
Доброе слово («От доброго слова собака моя...»)	355
Охота на уток («Тиха легавая, как мышь...»)	356
Эхо («Я не слезлив. И это с детства...»)	357
Как ослепительно, как ярко («Как ослепительно, как ярко...»)	357
Не гляди так злобно и устало («Не гляди так злобно и устало...»)	358
Урожай («Как доктор выстукаю землю...»)	358
Разговор с матерью («Не могу, когда руками машут...»)	359
Свеча («Только думала спать...»)	360
Народная песня («Ну-ка, двери отвори...»)	361
На фольварке («Пан вы старый или паныч...»)	362
Посвящение («Трудно нам с тобой договориться...»)	363
Товарищи («У мастера дочки...»)	364
Модный писатель («Писатель N — известный щёголь...»)	365
Воробьёвы горы («Глохнет одинокая моторка...»)	366
Парус («За нами — гор безмолвных тыл...»)	366
«Веткой хвойною мороза...»	368
Погребальная («На тебе, да вот тебе...»)	368
Ещё живёт в Москве советской («Ещё живёт в Москве советской...»)	369
О нежности («Говорю насмешливо и едко...»)	369
Кукла («Не удивляться... что за чушь!...»)	370
Верное средство («Зачем же гнать? Зачем же в шею?...»)	370
«Нет, лучше уж сойти с ума...»	371
Счастье («Стой-постой, мечта-догадка!...»)	371

Седовцам («Да, океаном-нелюдимом...»)	372
Истребители («Над мелкой сутолокой улиц...»)	373
Молитва («Если бы ты мне казалась сильной...»)	373
ФРОНТОВЫЕ СТИХИ (1942)	374
Гвардейских марш («Над родиной грозные тучи...»)	374
Песня о Родине и о матери («Так уж водится, наверно...»)	375
Народный фонд («Ты потому и дорога нам...»)	375
Слава русскому штыку («Сильна народная натура...»)	376
Комсомольцу («Товарищ, милый, не забудь...»)	377
У ворот («Бабы, милые, мала я...»)	377
Ты не дашь ему уйти («Крик. Огонь. И дым клубится...»)	378
Клятва («Над свежей могилой героя...»)	378
Перед боем («Мы долго ждали этот час!...»)	379
Новогодняя здравица («Я вижу суровые лица...»)	380
Всем ты, молодец, хорош («Всем ты, молодец, хорош...»)	382
Петлицы («Не могли бы вы, сестрица...»)	383
Проводы («Удаляясь быстро-быстро...»)	383
В дороге («Ночь, и снег, и путь далёк...»)	384
Лейтенант кудрявый («Проходил через село...»)	385
На крыльце («Дверь открыта. Дело к ночи...»)	386
Если будешь ранен, милый, на войне («Если будешь ранен, милый, на войне...»)	386
Если я не вернусь, дорогая («Если я не вернусь, дорогая...»)	387
Братская могила («Славлю смерть у сопки Заозёрной!...»)	388
Стою в смятенье у порога («Стою в смятенье у порога...»)	388
Машинист («Стук колёс и ветра свист...»)	389
Партизанская песня («Победа не за нами ли?...»)	391
Дед («Ни поспать, ни пообедать...»)	392
Бабы («Прибегают к штабу бабы...»)	392
Красноармейская шуточная («Никакой от нас пощады...»)	393
Чему не бывать и что непременно будет («Чего никогда не видел?...»)	394
Про то, как Гитлер советскую репку тянул и что из этого вышло («Заела Гитлера крепко советская репка...»)	395
Народные приметы («Если бьёт себя по бёдрам...»)	396
Клятва («Клянусь: назад ни шагу!...»)	396
Я ВИДЕЛ САМ (1942)	398
I. ПЕРЕД БОЕМ	398
Тройка («Мчится тройка, скачет тройка...»)	398
Народная песня («Тихий домик над рекою...»)	399
Врагам! («Носы в лохмотья кутая...»)	400
Две старинные русские песни	401
1. Солдатская («С песней, с дробью барабанною...»)	401
2. Казачья («Провожает сына мать...»)	402
Песня об отце и сыне («На поле боя в нашем взводе...»)	402
Советской женщине («Делили радости и беды...»)	403
О героях («Герой не тот, что грудь горою...»)	404
Прощание с бойцом («Давай я тебя расцелую...»)	405
Я видел сам! («Я видел сам... Но нет, не верю...»)	406
Красноармейцу («Я видел девочку убитую...»)	407
На фронтовой дороге («Война действительно груба...»)	407
Беженцы («Вся жизнь на маленьком возке!...»)	408
II. ЕСЛИ БУДЕШЬ РАНЕН	409
Песенка («Слёзы брызнули из глаз...»)	409
Узбекская песня («Сел узбек на коня...»)	409
III. ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ	410
Старик («Как стадо дикое на танках...»)	410
Допрос («Ви стояль на карауле?...»)	410
Старый партизан («В дикой чаще бороды...»)	411
Про бабуку и козлика, про немцев и партизан («Жил-был у бабушки серенький козлик...»)	412

О РОДИНЕ, О ДРУЖБЕ, О ЛЮБВИ (1944).....	413
ЗАЗДРАВНАЯ ПЕСНЯ.....	413
Заздравная песня («Что любит, чем дышится...»).....	413
Гвардейская новогодняя здравица («Тишины заветной выждав...»).....	413
Сестра («Когда, упав на поле боя...»).....	414
Русской женщине («Русской женщины тихая прелесть...»).....	415
Город («Вот он, древний, родной и великий...»).....	416
Утро («Сквозь морозные ресницы...»).....	417
Пейзаж («Полей предвечерняя небыль...»).....	417
Русская песня («Не звали нас и не просили...»).....	418
Послушай меня («Послушай меня: я отсюда приехал...»).....	419
Затишье («Над землянкой в синей бездне...»).....	420
Былое («Закат. Приднепровские нивы...»).....	421
На Днепре («Привал у переправы...»).....	421
Баллада о Заслонове и его адъютанте («Немцы Женьке говорят...»).....	422
Гонец («Прилетел в Москву гонец...»).....	424
ТЫ ПИШЕШЬ ПИСЬМО МНЕ.....	425
После боя («Сон короткий после боя...»).....	425
Ты пишешь письмо мне («На улице полночь. Свет догорает...»).....	426
Лампы неуверенное пламя («Лампы неуверенное пламя...»).....	427
Моряк в Крыму («Моряк вступил на крымский берег...»).....	428
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.....	428
Снегурочка («Любовь моя, снегурочка...»).....	428
Свидание («Осеннего поля покой нелюдимый...»).....	429
Ветер («Одинокий, затравленный зверь...»).....	431
СТИХИ О ДРУЖБЕ.....	431
Кондратий Рылеев («...За тяжкий труд моих страданий...»).....	431
ВОЕННЫЕ СТИХИ.....	433
Волки («Рассудку здравому не внемля...»).....	433
Настанет час! («Не осушить моря и реки...»).....	434
В санбате («На носилках из шинели...»).....	434
«Иди, товарищ, в бой...».....	435
«Любовию своей меня благослови...».....	435
Наука и жизнь («Халтурит Геббельсова челядь...»).....	436
Одной борьбе, единой цели («Одной борьбе, единой цели...»).....	436
Людмиле Павличенко («Улыбка, робкие движенья...»).....	437
Не забыть мне этой лыжни («Не забыть мне этой лыжни...»).....	437
Декабрь 1942 года («Танки!.. Белые халаты...»).....	438
Из письма («Когда я вижу, как убитый...»).....	438
Разлука («На фронт уезжает товарищ...»).....	439
Казачья песня («Все казаки перед боем...»).....	439
Товарищу бойцу («Чтоб честным людям не терзаться...»).....	440
Тополя Киева («Бывало, скажут: Киев...»).....	441
Родине («Не знаю, ей-богу, не знаю...»).....	441
Закат («На гребень, крутой и покатый...»).....	443
Семейное («Камни острые, оскалась...»).....	443
Фронтовик («Когда мне писарь литер выдаст...»).....	444
Дни склоняются и меркнут («Дни склоняются и меркнут...»).....	445
Песня лётчика («Два широких, два крыла...»).....	445
Пехота («Холодный огонь непогоды...»).....	446
Полтава («Полтава, чудный город!...»).....	446
Москве («Немало в столице я прожил...»).....	447
На месте, кровью орошённом («На месте, кровью орошённом...»).....	448
Михайловское («На столе пирог и кружка...»).....	448
19 декабря 1943 года («В бурке чёрной и крылатой...»).....	449
Когда я вижу моряка («Когда я вижу моряка...»).....	450
Черноморская («Дует ветер непопутный...»).....	450
В атаку («Речка, чаща и овраг...»).....	451
Не удивляться бы пора б («Не удивляться бы пора б...»).....	452
Да, по звериному оскалу («Да, по звериному оскалу...»).....	452

Клянусь: назад ни шагу!

Мать солдата («Кто твоё запомнит имя...»)	453
Днепровская быль («Третьи сутки конопатый...»)	454
«Нет! Люди не забудут боя...»	455
Они заплатят! («В тюрьму рабов! В немецкий тыл!...»)	455
«Нет больше фрицев на Кубани!...»	456
«Семью бойца, детей бойца...»	456
Весна в Москве («Ещё вчера ты видел сам...»)	456
НАЙДЕННОЕ В АРХИВАХ	458
Голубой домик («В облачном тумане...»)	458
Встреча («Оземь быют подковы звонко...»)	458
Мать («Ночь невиданным прославлена...»)	459
Крузо («Какие усталые, скучные лица...»)	460
Романс («Я любил эти пышные пряди...»)	461
Мажор («Ты хочешь уст моих напитка...»)	461
Испанский балет («Рвутся оркестра неровные звуки...»)	461
Баллады	462
I. «У беседки забытый платок...»	462
II. «По чёткам нечёт насчитал...»	463
III. «Будешь злобно-ненавидящий...»	463
Вам («Ты напрасно так покорна...»)	464
Звёзды заветным розданы («Звёзды заветным розданы...»)	465
Мечтательница («Как томят эти люстры...»)	465
Романс («Знаю, в августе солнце остынет...»)	466
Корсару («Неизбежность — картонные чары!...»)	467
«Мышка — пик! Кошка — жжу!...»	468
Гале и Тане — экспромт («За окном у липочки...»)	469
Трагедия Петушка («Петух индюшкой увлечён...»)	470
В трамвае («Наклонилась: «Вы сейчас сойдёте?»...»)	471
«На лиричный сон советских кровель...»	471
Китайка («На всём моём пути тяжёлом...»)	472
Курган («Помню парня — два нагана...»)	473
Курские соловьи («Без депеши и без курса...»)	473
Легкомыслие («Я мотаюсь по Тверской...»)	474
«Лицо его здоровьем пышет...»	477
«Снег отсвечивает тускло...»	477
Дружба соколов («Кружить вокруг да около...»)	478
Эсэсовец («Что я вижу, фриц, ты плачешь?...»)	479
На шоссе («Опять любовь упоминаю всеу...»)	480
МЕМОУАРЫ	481
О Горьком	481
Из воспоминаний о В. В. Маяковском	485
Справедливый человек	493
РАННЯЯ ПРОЗА	496
Плёсы	496
Кустарники	506
Лучи	516
ВОЕННАЯ ПРОЗА	524
Рассказ майора Трухлёва	524
Библиография	595

Иосиф Уткин
АВТОБИОГРАФИЯ

Хронологически жизнь моя выглядит таким образом.

Я родился в 1903 году на станции Хинган в семье служащего. Родители мои служили на постройке КВЖД. Вскоре после моего рождения вернулись в Иркутск, место своего постоянного жительства. В городе Иркутске я и прожил безвылазно до 1920 года. В 1920 году я отправился на Дальневосточный фронт, в армию, и вернулся в родной город, если не ошибаюсь, в начале 1922 года. Повторно я покинул Иркутск в 1924 году и с тех пор являюсь постоянным жителем Москвы.

Что я делал в Иркутске?

Лет в восемь-девять был отдан в Первоначальное училище. Окончив эту трёхклассную школу, я поступил в четырёхклассное Высшее начальное училище. Доучился до четвёртого класса, был исключён за вольномыслие и плохое поведение по совместительству.

Это было уже время войны. Отец фактически бросил нашу большую семью, которая целиком переходит на плечи старшего брата-мясника и матери.

Брата берут в солдаты, угоняют на фронт.

Надо работать. Я работаю мальчиком на конезаводе, маркёром в бильярдной, газетчиком-телеграммистом и т. п.

Революция. Революцию наша семья встретила радостно. Мать — член «Комитета солдаток», брат — красногвардеец.

Моя политическая жизнь начинается с 1919 года. Вместе с братом я принимаю участие в иркутском восстании против Колчака в качестве членов рабочей дружины по охране государственных ценностей.

В начале 1920 года в Иркутске создается Комсомол. Вступаю в Комсомол. Вскоре происходит формирование Первой ударной группы нашей организации для отправки на фронт. Еду с группой. Попав в армию, вскоре назначаюсь военкомом маршевых рот и трижды сопровождаю эшелоны на фронт.

Работаю в качестве военкома Армейского конского запаса и ремонтных мастерских, помощником и заместителем военкома Иноковарма* ДВР (Н.Р.А.).

После взятия Читы секретарем Порезерва. В это время я уже был член партии. Находясь в одной из поездок с маршевым эшелоном, потерял партбилет, о чём заявил только через полгода или год. Парторганизация исключила меня из партии с правом немедленного восстановления. Будучи мальчиком, воспринял взыскание как личную обиду и уволился из армии согласно декрету о добровольцах.

Но в 1922 году, вернувшись в Иркутск, вновь связался с Комсомолом, в котором и находился до времени, пока это было возможно по возрасту.

В Иркутске с 1922-го по 1924 год я работал как работник Комсомола и как газетчик (газета «Власть труда»).

В 1924 году я получил командировку Иркутского Губкома партии и Комсомола в Москву — в институт журналистики. Институт я окончил в 1927 году. По окончании института командируюсь с поэтами Жаровым и Безыменским за границу. За границей был 2 месяца.

В 1928 году женился, в 1934-м развелся.

Печататься я начал в 1922 году в Сибири. В газете. В журнале. Первая книга «Поэма» вышла в 1925-м (издательство «Правды»), «Первая книга стихов» — в 1927 году.

С 1925 года по 1929-й работал в «Комсомольской правде» завлитотделом. Потом работал в ГИХЛе завоотделом и редактором.

В литорганизациях я не состоял. Перед роспуском РАППа мне предложили подать заявление, но был ли принят — не знаю.

* *Иноковарм* — возможно, расшифровывается как Иностранный комитет в армии ДВР (Н.Р.А.). На тот момент на стороне ДВР выступали китайцы, корейцы и прочие представители азиатских народов.

Илья Подковенко
КТО ВЫ, ИОСИФ УТКИН?

Иосиф Павлович (Израилевич) Уткин родился в мае 1903 года на станции Хинган Китайско-Восточной железной дороги, в многодетной еврейской семье, приехавшей в Маньчжурию на заработки. Точный день рождения мы не знаем; исследователи, работавшие с сёстрами Иосифа, говорят про 14 мая, однако посмертные публикации, организованные теми же сёстрами, указывают датой рождения 15-е число. Также встречаются варианты — 13 и даже 3 мая. Всё это по старому стилю, разумеется.

В документах, которые Иосиф заполнял собственной рукой, нигде конкретной даты не спрашивали. В автобиографии он тоже не указал. Может, точно не запомнили?..

Уткины находились на самом дне социальной лестницы, жили на улице, где процветали кражи и проституция. Отец — сослан с братьями из Минской губернии. Мать — дочь каторжан, отправленных в Сибирь из Украины. Ещё и евреи, которые в Российской империи поражались во многих правах, хотя конкретно в азиатской части страны им жилось легче.

В семье Израиля Абрамовича и Раисы Абрамовны (урождённой Кнохт) было семеро детей, из них двое мальчиков, старшего звали Абрам (Александр). Иосиф родился невероятно красивым ребёнком: семейная байка гласила, что, когда уезжали из Китая, к его родителям обратилась бездетная генеральша с предложением купить красивого младенца, всё равно такую ораву не прокормят, — Раиса Абрамовна ответила категоричным и жёстким отказом.

Отец бросил семью в 1914 году. В иркутской предреволюционной печати находятся статьи о суде над еврейской бандой, грабившей коренное население Прибайкалья. Среди прочих там фигурировал Израиль Уткин, но тот ли? В любом случае, дети в семье взяли иное отчество — Павловичи.

Мама Иосифа была идейной революционеркой. Во время событий 1905 года (которые кровавым молохом прошли и по Ир-

кутску) дом Уткиных был конспиративной явкой для революционеров. Там же распространялась запрещённая литература. Ещё Раиса Абрамовна подделывала заграничные паспорта для ссыльных, приговаривая: «Царь Николай не разрешает вам уехать, а я, иркутская жидовка, разрешаю!»

С шести лет Иосиф работает. То раздаёт газеты на «барахолке» (так произойдёт его первое личное знакомство с поэзией: чтобы привлечь покупателей, Уткин рифмует название статей с их содержанием), то на кожевенном заводе трудится за гроши, то маркёром в бильярдной «Гранд-отеля», главной гостиницы города.

С детства Иосиф горд, умён, ярок. И невероятно красив.

По воспоминаниям друга детства Иосифа — Иосифа Лазаревича Рейфисова — именно «барахолка» познакомила мальчишек-бедняков с музыкой через звучание шарманки, перебор гитарных струн и протяжные напевы скрипки.

Когда выйдет его «Первая книга стихов», на одном из экземпляров Иосиф сделает дарственную надпись сёстрам: «Вот, сестрицы, и у барахолки можно быть Человеком, хочу, чтоб и вы крепли умом и сердцем. Ваш братец Иосиф. 7/II-27».

Иосиф каким-то чудом накопил на скрипку. Мама отвела его к клезмеру — еврейскому музыканту. Тот талант мальчишки оценил, но был вынужден произнести:

— Из мальчика, несомненно, вышел бы второй Паганини, но в тринадцать лет начинать на скрипача уже поздно. Но ничего, не надо горевать, из мальчика всё равно выйдет большой человек.

Иосиф музыку не бросил. Скрипку пришлось продать. Вместо неё он купил мандолину, разукрасил её, приклеив на корпус перламутровые кнопки. Позже семья подарит ему гитару. Украшенная бантом, она будет висеть на стене его комнаты.

Иосиф закончил трёхклассное училище, в 1915-м его отдали в Иркутское первое высшее начальное императора Александра III училище, программа которого была рассчитана на четыре класса. Учёбу приходилось совмещать с работой, за что могли выгнать из училища. Да и труд маркёра знакомил с изнанкой города: Иосиф называл своё детство «полублатным». Уже на фронте Второй мировой он оставил воспоминания по тому периоду. Писал, что работа была несложной, но со своими тайнами:

в первый же день мальчика научили разнице между реальным временем и временем в бильярдной, сказав приписывать гостям лишние минуты.

В какой-то момент к ним зачастил некий Калучский, про которого уже взрослый Иосиф написал: «Этот субъект всячески старался выказать себя предшественником господина Геббельса». Однажды тот зашёл, Иосиф, погружённый в чтение книги, не заметил гостей, пока его не окликнули:

— Эй, иудей! Прекрати чтение Талмуда и неси шары.

Уткин, будучи всё ещё под впечатлением от книги, ответил:

— Это не Талмуд, это Достоевский.

— «Бесов», наверно, читаешь, историю своих единомышленников?

— Нет, я читаю, господин Калучский, вещь более близкую к вам, чем к моему народу: я читаю «Идиота».

Закончилось тем, что во время вечера Калучский ударил паренька кием по голове, тот метнул в него бильярдный шар из слоновой кости, промахнулся, повредил стену. Иосифа недовольные посетители потрепали и буквально выкинули на улицу. Уже будучи взрослым человеком, известным поэтом, офицером, Уткин писал, что жалел в тот вечер лишь о том, что промахнулся.

В 1916 году на фронт Первой мировой забрали брата Абрама. Иосиф остался единственным мужчиной в семье. Мать начала слепнуть.

В декабре 1917 года Иркутск захлестнули кровавые бои юнкеров и большевиков. Центр города обстреливали из артиллерии, понтонный мост через Ангару уничтожили. Более тысячи погибших, в том числе старший мальчик из училища Иосифа.

Но это в 1917-м — ему четырнадцать лет, а в декабре 1919-го, когда началось восстание против Колчака, ему уже шестнадцать. Его за поведение отстранили от учёбы с правом сдать экзамены, но было не до них, началась политика. Они с братом приняли участие в боях, их дядя руководил артиллерийской батареей, обстреливавшей казармы колчаковцев.

Как только установилась советская власть, Иосиф вступил в партию и комсомол. Секретарь губкома РКСМ, принимавший Иосифа в Союз коммунистической молодёжи, оставил о нём свидетельство тех лет: «...его можно было встретить на воскрес-

никах по очистке железнодорожных путей, на прокладке узкоколейной ветки через Ангару для доставки в город топлива, зерна и других продуктов для детей и больниц».

Во время перерывов на работе Уткин читал рабочим стихи. Только неясно — свои или пока чужие?

Иосиф (за месяц до своего семнадцатилетия) записывается с братом добровольцами на Дальневосточный фронт. Точной информации о службе мы не имеем, сам Иосиф писал, что «в армии был на разной работе: полевым информатором, трижды военкомом маршевых рот, военкомом армейского конского запаса и ремонтных мастерских».

Сохранился документ, выданный военным комиссаром батальона допризывников 2 июля 1923 года: «Справка дана сия тов. Уткину Иосифу в том, что он, находясь политическим руководителем сводной роты вверенного мне батальона, вполне оправдал возлагаемые на него работы, поручения, а также в равной степени соответствовал своему назначению политического работника как отношением к делу, так и поведением».

Сам Иосиф за советскую власть получит ранение руки.

В плен к унгеровцам попал Абрам Уткин. Его зарубили саблями.

Во время одного из переходов Иосиф потерял документы о членстве в партии, за что был исключён с правом восстановиться. Молодой и гордый, он отказался; когда вышел декрет о праве добровольцев демобилизоваться, ушёл из армии.

Возвращался в Иркутск через Читу, где познакомился с Джеком (Яковом) Алтаузенем, молодым иркутским парнем, сыном ссыльного на Ленские рудники золотодобытчика, сбежавшим в Китае от тётки и около года проработавшим «боем» на английском корабле.

Джек был младше на четыре года, но это не помешало дружбе. Два еврейских паренька, судя по всему, впервые увиделись на творческом вечере читинской группы «Творчество», из которой выйдет сподвижник Маяковского — Николай Асеев. Джек вспоминал, что Иосиф при их первой встрече держал в руках сборник стихов Лермонтова, которому будет отчаянно подражать в иркутский период творчества.

Два будущих классика фронтовой поэзии вернулись в родной Иркутск.

Литературная жизнь столицы Прибайкалья зародилась благодаря революции и бегству интеллигенции из столиц на восток, в том числе в открытый в 1919 году Иркутский государственный университет.

На барже возле университета, у резиденции генерал-губернаторов, где большевистское правительство города в декабре 1917-го неделю держало круговую оборону, пока не сдалось, поселился поэт Артур Куле (Анчаров). Вокруг него будет создано Иркутское литературно-художественное общество, которое запомнят под названием «Барка поэтов». По сути своей это были символисты, росток Серебряного века, с таким опозданием возникший в Сибири. Но вместе с преподавателями университета поэты из «Барки» многому научили литературный молодежь.

Доступ к публикации получили вчерашние оборванцы: нужно было лишь быть талантливым и учиться. Так, вокруг газеты «Власть труда» в 1922 году образовалось второе Иркутское литературно-художественное общество (ИЛХО), которое возглавил главред газеты Георгий Ржанов. Уткин пришёл к нему со своими первыми стихами, после редакции они были взяты в печать.

Появились первые деньги, но этого не хватало. Иосиф, толком без образования, ушёл в фининспекторы. Печатал фельетоны, стихи. ИЛХО запустило еженедельник «Красные зори», выпустило сборник «Май», первым в стране отозвалось сборником «Ильичу» на смерть Владимира Ленина. Уткин — горячий, активный, бойкий — задавал тон объединению. Молодые поэты участвовали на митингах, в диспутах, учили писать молодежь.

Однако при всём при этом Иосиф заработал в городе славу антисемита. На одном из собраний он жёстко прошёлся по своему оппоненту, кантору* из синагоги, перешёл в целом на критику идеи выделять в стране Советов отдельную нацию, пусть и свою собственную. Какая-то девушка не выдержала и крикнула: «Иосиф, как вам не стыдно, вы же сам еврей!», на что Уткин ответил: «Кто? Я? Я не еврей! Я цыган, вы не знали, что ли?»

В 1924 году к Уткину обратились с идеей создать газету для молодежи, штат — три человека. Иосиф поддержал, стал секретарём, отбирал работы. Придумал ей название — «Комсомолия», в дальнейшем «Советская молодежь». В ней будут начинать свой

* *Кантор (хаззан)* — ведущий богослужения в синагоге.